

С. А. Кокшкينا
СПбГУ
Е. И. Симонато
Лозаннский университет

ШВЕЙЦАРСКИЕ АГРАРНЫЕ КОЛОНИИ ЮГА РОССИИ КАК ПРИМЕР МЕЖДУЪЛТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

S. Kokshkina
SPbGU
E. Simonato
University of Lausanne

SWISS AGRARIAN COLONIES IN SOUTH RUSSIA AS AN EXAMPLE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Swiss colonies on the Northern Black sea coast, founded in the 19th century, present quite a unique and peculiar sociolinguistic situation. We will study the situation of the biggest colony named Chirbo from the point of view of interlingual communication.

Швейцарские колонии на Юге Российской империи были основаны в начале XIX века в Крыму и в Одесской области. Так, самая большая их них — колония Шабо — находилась недалеко от Белгород-Днестровского. Колония была основана в 1822 году швейцарскими виноделами и виноградарями из кантона Во. Эта колония была организована при содействии Фредерика Сезара де ля Гарпа, наставника Александра Первого, также выходца из кантона Во. Несмотря на свою малочисленность, колония сыграла огромную роль в освоении причерноморского края, став центром развития виноградарства и виноделия.

Колония Шабо являлась единственной швейцарской колонией на территории Российской империи с франкоговорящим населением. Шабо выделяла интерес многих исследователей — этнологов и лингвистов. На основании дошедших до нас исследований можно сделать выводы о том, как жила эта колония до начала Второй мировой войны.

Географическое положение колонии Шабо способствовало формированию той специфической социолингвистической ситуации, в которой находились ее жители. На протяжении многих веков в этом регионе сосуществовали различные языковые сообщества: молдаване, греки, румыны и т. д. Вскоре после основания колонии, около 1840 года, российское правительство пригласило недоставшие двадцать семь швейцарско-немецких семей, и таким образом население колонии составило 60 семей — франкоговорящих швейцарцев и немцев.

На материале архивов колонии, воспоминаний колонистов и их писем можно восстановить, каковы были их контакты с соседями: русскими, украинцами, молдаванами и немцами их соседних колоний. Согласно данным

свидетельствам, будучи хорошо принятыми коренным населением, колонисты достаточно быстро освоились в чужой стране, изучили ее язык, приобщились к местной культуре. Вскоре они уже чувствовали себя как дома.

Любопытные свидетельства о культурной ситуации колонистов оставил В. Ф. Шиммарев — автор мемуарного труда «Романистские поселения на Юге России» (1975). Шиммарев посетил Шабо в конце 1920-х годов. В то время колония насчитывала 211 семей и тысяччу человек, 30 из которых были гражданами Швейцарии.

Наблюдения Шиммарева носят социолингвистический характер. Во-первых, ученый констатирует тот факт, что, как видно из перечня колонистов, поселившихся в Шабо, романский элемент среди них преобладал. В течение продолжительного времени французский язык занимал господствующее положение. На нем поселенцы говорили между собой. Говор кантона Во (или патуа — фр. «patois») — родной диалект колонистов — быстро отмирал, как отмирал он в протестантских кантонах самой Швейцарии. Общешвейцарским языком они пользовались в своих официальных обращениях к правительственным органам. На французском языке переписывались с ними и представлятели власти, пишет автор [2].

Известно также, что в первые годы колонии швейцарцы жили изолированно, смешанных браков не было, в связи с чем языковые традиции сохранились хорошо. В 1829 году в Шабо была основана сначала приходская школа, а затем и гимназия. Изначалу поселенцы сами учили своих детей французскому, а позже стали приглашать учителей из Швейцарии.

Интересно отметить, что швейцарцы жили достаточно обособленно. Коммуникация с местным населением была ограничена. Так, примечателен тот факт, что письменное общение происходило долгое время на родном языке колонистов. В течение длительного времени все делопроизводство в колонии велось на французском языке. Лишь при Александре II колония была подчинена общим законам администрации Российской империи. Еще в 1861 году, при Александре II, преподавание в школе велось на русском языке. Итак, до 1870 года колония была «французской», населенной только франкоговорящими швейцарцами, хотя в нее входило и несколько немцев. Всякий раз, когда поселенцы получали официальную корреспонденцию на русском или немецком языке, они отвечали так: «Эти немецкие документы, которые вы нам отправляете, мы их не понимаем».

Румынский исследователь В. Дуламилджу выделяет три характерные черты говора колонистов Шабо с точки зрения русско-французских языковых контактов.

1. Первоначально в Шабо говорили на говоре кантона Во (патуа).
2. Русский язык и контакт с русским населением повлияли на речь поселенцев.
3. Сегодня жители Шабо говорят на французском языке, хоть и не совсем литературном [2].

Дуламанжу приводит многочисленные примеры смешения языков, от-
ражающих культурные контакты между колонистами и местными населе-
нием, которые по большей части относятся к лексическим заимствованиям.
Этим фактором автор предплагает объяснять неологизмы в языке Шабо. Так,
вместо слова «баклажан» жители Шабо говорят «синий помидор» — как в
местном говоре русского языка (сибирский). Приводится также пример сло-
ва дядя в значении «мужчина» и «дядя» и «тётъя» в значении тети или да-
же дамы. Клички собак (Жучка) и лошадей (Маруся) также имеют русское
происхождение.

С точки зрения В. Ф. Шиншарева, говор колонистов Шабо представля-
ет собой типичный случай так называемого «островного говора» — говора,
развивавшегося в отрыве от основного ареала распространения французско-
го языка. Именно этим и заключается исключительное значение его для
романистики. Именно этим он интересен для изучения в свете теории меж-
культурной коммуникации.

Литература

1. *Dilatagin V.* La population et le langage de Chabag // *Arhiva*. 1939. № 1-2. С. 13.
2. *Шиншарев В. Ф.* «Швейцарское поселение в Шабо» // Романские поселения на Юге России. Л., 1975. С. 142.

Н. А. Кубанев, Л. Н. Набикина
НИГУ им. Н. И. Лобачевского
(Армавирский филиал)

**ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ОБРАЗА РОССИИ
И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

N. Kubanov, L. Nabikina
N. Novgorod State University (Arzamas Branch)

**FORMING OF THE APPEALING IMAGE OF RUSSIA
AND PROBLEMS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION**

*The article touches upon one of the most acute problems of cross-cultural communi-
cation: what are the factors which create the image of Russia on the intentional arena. Also the
notion "native-speak" is analyzed. The authors of the article come to the conclusion that
imagology positively influences the process of complementation. The more we know about oth-
er nations the more beneficial effect will be achieved.*

Любая страна заинтересована в создании благоприятного собственного
образа перед лицом других стран и народов. Заинтересована в этом и Рос-
сия. Но какую цену готова заплатить наша страна за формирование своего

доброто имени? Европа во все века смотрела на Русь-Россию с недоверием
и опаской, хотя и плохо представляла, что такое Россия в действительности.
Но что являла собой сама «кичливая» Европа? Ответ на этот вопрос мы
находим не в наших отечественных книгах, а в «Литературной истории Со-
единенных Штатов Америки», страны, которую трудно заподозрить в сим-
патии к России.

В момент образования североамериканских колоний, «Европа была
крохотным островком, затерянным в туманной, сумрачной вселенной», пи-
сали авторы Литературной истории Соединенных Штатов [3, с. 35]. К XVIII
веку не многое изменилось. Собственно, Европа представляла собой Ан-
глию, Францию, Голландию, Испанию и Австрию. Что касается Италии и
Германии, они представляли собой «глоскутные» государства, которые вряд
ли могли играть какую-то роль.

Но и к США, Европа проявляла такое же пренебрежительное отноше-
ние. И Россия, и США Европа рассматривала «как альтернативные формы
варварства» [2, с. 475].

Так как же формировался имидж России в глазах международного со-
общества? После победы над Наполеоном имидж России в глазах Европы
стал очень высоко. Парикане были очарованы галантным поведением рус-
ских войск, в том числе и «страшиных» казак, от которых европейцев ки-
дало в дрожь. Но чем кончилось это обожание?

Уже в 1840 году в свет вышел трактат французского маркиза Астольфа
де Кюстина «Россия в 1839 году», пронизанный русофобией. Книга Кюстина
рассказывает нам о России времен Николая I, однако мы находим вполне
узнаваемые черты настоящего времени: коррупция, всевластие бюрократии,
непомерная роскошь кучки нуворившей при полном пренебрежении инте-
сов простого народа.

В центре внимания французского маркиза — царский двор и его окру-
жение. Это вполне объяснимо, ибо именно с этим окружением приходилось
общаться «путешественнику». И именно двор давал пищу для самой широ-
кой и едкой критики. Но, критикуя придворную камарилью, маркиз доста-
точно точно определяет политическую тенденцию российского общества:
покорность власти при одновременной склонности к бунту. По мнению
Кюстина, Россия — страна рабов. Российское общество представляется ему
царством послушных автоматов, а не живых людей. Постоянное подавление
личности и отсутствие элементарных гражданских свобод выработало у
русских специфическое качество: лукавство. По этому принципу он относит
всех русских к «заигтам». Ему кажется, что он «попал в Персию». Но за по-
казной покорностью у русских скрываются живые чувства и неутоленные
амбиции: «Русские не только склонны к насмешке, они холодно, хитры и
малоделikatны, как все честолюбивы», — обобщает маркиз, совершенно не
делая различий между слоями общества [1, с. 430]. Может быть, это сужде-

Оптический редактор: д-р филол. наук, проф. Т. И. Воронцова

Технический редактор: канд. пед. наук, доц. Е. А. Жеребина

Рецензенты: д-р пед. наук, проф. Ю. В. Ерёмин

д-р филол. наук, проф. Н. Ю. Зайцева

д-р пед. наук, доц. И. А. Каргаполова

д-р пед. наук, доц. В. Ю. Клейменова

д-р пед. наук, доц. З. М. Чемодурова

канд. филол. наук, доц. А. З. Аглас

канд. филол. наук, доц. Е. А. Жеребина

канд. филол. наук, доц. А. В. Ивкина

канд. пед. наук, доц. С. В. Ковдико

канд. филол. наук Е. А. Крылова

канд. филол. наук, доц. С. Г. Курбатова

канд. филол. наук, доц. М. С. Перевёрткина

канд. филол. наук И. Ф. Савельева

канд. пед. наук, доц. Е. Н. Тимофеева

канд. пед. наук, доц. О. И. Трубинина

канд. филол. наук, доц. А. В. Хэкетт-Джонс

канд. филол. наук, доц. Т. В. Юдина

Г 41 **Герценовские чтения.** Иностранные языки: сборник научных трудов. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 459 с.

ББК 81.431

ISBN 978-5-8064-2684-1

© Коллектив авторов, 2019

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019

© О. В. Гирдова, оформление обложки, 2019

HERZEN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY OF RUSSIA

HERZEN'S READINGS

FOREIGN LANGUAGES

Scientific works collection

Saint Petersburg
Herzen University Publishing House
2019